

ПЕРСОЯЗЫЧНАЯ ФИЛОСОФСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ НАСИРА ХУСРАВА*

КОРНЕЕВА

Татьяна Георгиевна,

канд. филос. наук, науч. сотр. сектора
философии исламского мира, Институт
философии РАН

(115172, Россия, г. Москва,
ул. Гончарная, д.12, стр.1).

E-mail: tankorney@gmail.com

Аннотация. Персидские философы внесли большой вклад в развитие арабо-мусульманской философии. Они создавали свои сочинения как на арабском, языке науки того времени, так и на персидском. Насир Хусрав (1004 — после 1074 г.) — выдающийся исмаилитский философ и поэт, который оказал значительное влияние на становление персоязычной философской терминологии. Цель работы — определить специфику и особенности персоязычной философской лексики в трактате Насира Хусрава *Гушайиш ва рахайиш* («Раскрытие и освобождение»), а также разрешить сложности, которые возникают при переводе этого трактата на русский язык.

Ключевые слова: перевод, арабо-мусульманская философия, исмаилизм, персидский язык, логикосмысловая теория, универсализм, бытие, существование.

После падения династии Сасанидов в VII в. ислам широко распространился по территории Персии, вытеснив на периферию господствовавший здесь ранее зороастризм. Вместе с новой религией в Иран пришел и новый язык. Если при Сасанидах языком делопроизводства и литературы был пехлевийский, или среднеперсидский, то с утверждением новой власти официальным языком стал арабский, оказавший большое влияние на дальнейшее развитие персидского языка: персы приняли арабскую графику, было заимствовано множество арабских слов, тогда как доисламские письменные памятники читались уже с большим трудом.

Начало развитию персидского языка как языка философии положил Абу Али Ибн Сина (980–1037). Перс по происхождению, он всю свою жизнь не покидал пределы персоязычного региона — родился в Афшане, недалеко от Бухары, жил в Хорезме, Исфахане, Хамадане. Научное наследие Ибн Сины охватывает многие области: медицину, математику, музыку, поэзию, философию и др. Однако для нас интерес представляет его трактат

Дāниш-нāма («Книга знания»), написанный в 1024–1037 гг., особенность которого состоит в том, что это первое философское сочинение на персидском языке. Трактат включает четыре главы: «Логика», «Метафизика», «Физика» и «Математика». В данной статье мы не будем подробно останавливаться на филолого-лингвистическом анализе этого произведения¹, отметим лишь, что Ибн Сина применял метод калькирования арабских терминов на персидский язык, специализировал значения общеизвестных слов, а также использовал при словообразовании грамматические возможности среднеперсидского языка.

Саййид Х. Наср (р. 1933), иранский философ и специалист по суфизму, считал, что попытка Ибн Сины заменить арабские термины персидскими была «столь же неудачной, как если бы кто-либо стал писать философское сочинение на английском языке, не употребляя при этом слов латинского происхождения... Попытка Ибн Сины хотя и была героической, но отодвинула на два столетия применение персидского языка как научного языка (*as a serious language*) для философии»². Лившиц В. и Смирнова Л. отмечали, что «терминологический аппарат *Дāниш-нāма* служил образцом для Насир-и Хусрау, Газали, Насир ад-Дина Туси, Кашани, которые восприняли многие термины Ибн Сины и создали по их образцам ряд новых»³, тем не менее нельзя не сказать, что основные свои труды Ибн Сина написал на арабском языке.

Другим мыслителем, оказавшим большое влияние на формирование новоперсидского языка, был исмаилитский философ и поэт Насир Хусрав (1004 — после 1074 г.). Он родился в городке Кубадийан провинции Хорасан в семье государственных служащих, получил хорошее образование, знал персидский и арабский языки, много путешествовал, имел широкие и разнообразные интересы. В возрасте около 40 лет Насир Хусрав принял решение отправиться в хадж. До нас дошло сочинение *Сафар-нāма* («Книга путешествия») — сборник путевых заметок Насира Хусрава, которые он делал во время своего паломничества в Мекку. Насир Хусрав изучал фортификационные сооружения городов, в которых останавливался, местные обычаи и верования, устройство городской жизни, товары в торговых лавках и многое другое. Е. Э. Бертельс

¹ Подробнее об этом см. Лившиц В. А., Смирнова Л. П. Язык Даниш-нама и роль Ибн Сины в развитии персидско-таджикской научной терминологии / Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XV годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. Часть III. Доклады и сообщения о творчестве Ибн Сины. М.: «Наука», 1981. С. 115–127; Afnan S. M. Philosophical terminology in Arabic and Persian / Soheil M. Afnan. Leiden: E. J. Brill, 1964. P. 55–68; Байзаев А. М. Язык «Донишнома» Абуали Ибн Сино (терминология и словообразование): автореферат дис. ... канд. филол. наук. Душанбе: 1992.

² Nasr S. The Persian Works of Shaykh Al-Ishrāq Shihāb al-Dīn Suhrawardī / Sayyed Hossein Nasr // The Islamic Intellectual Tradition in Persia. Richmond, Surrey: Curzon Press, 1996. P. 157.

³ Лившиц В. А., Смирнова Л. П. Язык Даниш-нама и роль Ибн Сины в развитии персидско-таджикской научной терминологии / Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XV годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. Ч. III. Доклады и сообщения о творчестве Ибн Сины. М.: «Наука», 1981. С. 115.

отмечает, что «язык *Сафар-намэ* прост и естествен. Для человека, привыкшего к напыщенным периодам позднейших персидских прозаиков, он может даже показаться слишком простым и безыскусственным»¹. Во время своего пребывания в Каире Насир Хусрав провел несколько лет при дворе Фатимидов, где ближе познакомился с исмаилитским учением. В 1052 г., приняв исмаилизм, он вернулся домой в Балх уже в качестве проповедника. Однако активная деятельность на этом поприще привела к тому, что в 1058–1059 гг. Насир Хусрав вынужден был покинуть дом и бежать из города². Остаток жизни он провел в Бадахшане, где написал свои прозаические философские трактаты, а также сборник поэтических произведений. Стоит отметить, что все дошедшие до нас труды Насира Хусрава написаны на персидском. Несомненно, на его язык оказало влияние творчество Ибн Сины. Как полагают ученые, это связано с принадлежностью того и другого к исмаилизму³.

Востоковеды уделили немало внимания языку поэзии Насира Хусрава⁴, но язык философских трактатов ученого-исмаилита изучен недостаточно.

Вопросы о том, как переводить философские тексты и насколько они переводимы, поднимались не раз. Тема данной статьи не позволяет углубиться в историю изучения этого вопроса, поэтому мы остановимся непосредственно на проблеме перевода текстов восточной философии⁵.

Рассмотрим две крайние позиции по отношению к иноязычному: на одном полюсе расположен универсалистский подход, на другом — цивилизационный. Идея первого состоит в том, что во всех культурах есть общее «ядро», при этом различия между культурами объясняются

¹ *Насир-и Хусрау*. Сафар-намэ. Книга путешествия / пер. и вступ. ст. Е. Э. Бертельса. М. — Л.: Academia, 1933. [Электронный ресурс] // URL: <http://pamirian.ru/N.Khusraw.Safarname.pdf> (дата обращения: 14.07.17).

² Бертельс А. Е. Насир-и Хосров и исмаилизм. М.: Издательство восточной литературы, 1959. С. 189–190.

³ Хотя нет прямых свидетельств того, что Ибн Сина был исмаилитом, по косвенным признакам можно предположить, что он симпатизировал исмаилитскому учению. Тем не менее Ибн Сина упоминается в числе исмаилитских авторов у Е. Бертельса (см.: Бертельс Е. Э. Авиценна и персидская литература // *Избранные труды: История литературы и культуры Ирана*. Т. 5. М.: Наука, 1988. С. 250) и Ж. Лазар (см.: Lazard G. The Rise of the New Persian Language // *The Cambridge History of Iran*. Vol. 4. The Period from the Arab Invasion to the Saljuqs. Cambridge University Press, 1975. P. 631).

⁴ См. Бертельс Е. Э. Насир-и Хусрау и его взгляд на поэзию // *Избранные труды: История литературы и культуры Ирана*. Т. 5. М.: Наука, 1988. С. 314–332; Додыхудоева Л. Р., Рейснер М. Л. Поэтический язык как средство проповеди: концепция «Благого Слова» в творчестве Насира Хусрава. М.: Наталис, 2007.

⁵ О проблеме перевода философских текстов см. Псху Р. В. Ситуативная герменевтика как историко-философский метод исследования восточных философских текстов: автореферат дис. ... д-ра филос. наук. М., 2017; Смирнов А. В. Существует ли «всемирная философия», или Проблема преодоления чуждости чужого // *Историко-философский ежегодник-1994*. М.: Наука, 1995. С. 352–360; Корнеева Т. Г. Проблемы методологии востоковедения и интерпретация смысла иноязычного текста // *История востоковедения: традиции и современность: Материалы школы-конференции аспирантов и молодых ученых*. М.: ИВ РАН, 2014. С. 205–216.

спецификой, которая не оказывает на это «ядро» особого влияния. Соответственно при переводе философских текстов можно подобрать точный эквивалент иноязычным понятиям в родном языке.

Согласно второму — цивилизационному — подходу культуры не только не сводимы друг к другу, но и не могут быть поняты друг другом. Каждая из них — замкнутая единица, и носитель одной культуры не может проникнуть в другую. Таким образом, перевод иноязычных философских текстов, по сути, невозможен и сводится к интерпретации текста переводчиком.

Смирнов А. В. предложил логико-смысловой подход, который был апробирован на арабоязычных текстах арабо-мусульманской философии. Суть этого подхода в том, что носители разных макрокультур формируют различные картины мира. Несходство мировоззрений обусловлено различиями в смыслополагании: как мы воспринимаем окружающую действительность и каким способом ее формулируем¹.

Логико-смысловой подход А. В. Смирнова успешно применяется на арабоязычном материале, однако встает вопрос, применим ли он к персоязычным текстам арабо-мусульманской философии? Смирнов А. В. проводит параллели между восприятием мира в арабо-мусульманской культуре и выражением этой картины в языке. Так, для арабо-мусульманской культуры больше характерна процессуальная картина мира, а для европейской — субстанциональная. Соответственно, в арабо-мусульманской философии сложилась определенная терминология, которая наилучшим образом подходит для выражения процессуальной картины мира. Процесс — это то, что связывает действующего и претерпевающее. Каждое явление можно записать в виде схемы: «*фā'ил* (действующий) — *фи'л* (действие) — *маф'ул* (претерпевающее)».

Рассмотрим персоязычную философскую лексику Насира Хусрава на примере трактата *Гушайиш ва рахайиш* («Раскрытие и освобождение»)². Трактат построен в виде вопросов ученика и ответов учителя и представляет собой краткое изложение исмаилитского учения.

Первый вопрос трактата касается связи между Творцом и творением: «Было ли время (*замāн*) между создателем и созданием? Был ли творец и властелин, когда творение еще не было создано? Создателем и властелином чего был Бог, когда не было творения?»³.

¹ Подробнее об этом см.: Смирнов А. В. Логика смысла. Теория и ее приложение к анализу классической арабской философии и культуры. М.: Языки славянской культуры, 2001; Он же. Архитектоника сознания и архитектура текста: вместо введения к «Наставлениям ищущему Бога» // *Ибн Араби*. Избранное. Т. 2. М.: Языки славянской культуры: ООО «Садра», 2014. С. 339–345; Он же. Механизмы смыслогенерации как ключ к пониманию инокультурных философских традиций: сравнительный анализ европейской и средневековой арабской мысли: резюме. Секция 30: Сравнительная философия // XIX World Congress of Philosophy. Vol. 2. 1993. [Электронный ресурс] // URL: <https://smirnov.iph.ras.ru/win/publicatn/texts/gener.htm> (дата обращения: 14.07.17).

² Насир Хусрав. Гушайиш ва рахайиш. Лондон? 1419 г. х./1999 г. (на перс. яз.).

³ Там же. С. 1.

Поскольку персоязычная терминология только начинала формироваться, то в трактате Насира Хусрава можно увидеть, как автор использовал в качестве синонимов термины, имеющие близкое, но все-таки разное значение:

Арабский термин	Персидский термин		
	(1) от гл. кардан (делать)	(2) от гл. āфридан (творить)	(3) от гл. падйдāвардан (делать видимым, создавать)
фā‘ил (деятель)	кардгār или кārкун	āфридгār	падйдāваранда
фи‘л (процесс)	каркард или кардār или кār	āфриниш	падйдāвардан
маф‘ӯл (претерпевающее)	карда	āфрида	падйдāварда

Как следует из таблицы, Насир Хусрав использует в трактате три пары персидских терминов, образованных по правилам персидского языка.

При переводе на русский с этими терминами сложностей не возникает, однако когда мы переходим к категории бытия, начинаются трудности.

При переводе греческих текстов на арабский язык появилась необходимость подобрать арабский эквивалент понятиям «бытие» и «существование» при том, что в арабском языке глагол «быть» отсутствует как таковой. Переводчики использовали формы глагола *ваджда* «отыскивать, обнаруживать» (а точнее «он нашел; он отыскал», т. к. в арабском языке нет неопределенной формы глагола) и *кāна* «возникать, находиться»¹. Термин *вуджūd*, за которым закрепилось значение «существование», дословно переводится «нахождение, обнаружение», термин *мавджūd* — «найденное, обнаруженное» — получил значение «сущее». Масдаркавн от глагола *кāна* используется реже и переводится как «бытие», а *кā‘ин* — «бытийствующее».

¹ О проблеме перевода понятий «бытие» и «существование» см.: *Shehadi F. Metaphysics in Islamic Philosophy*. Delmar-N.Y.: Caravan Books. 1982; *Smirnov A. "To Be" and Arabic Grammar: The Case of kāna and wujida* // Ишрак: ежегодник исламской философии. № 7. 2016. С. 174–201.

В своем трактате *Гушайиш ва рахайиш* исмаилитский философ образовывает термины «существование» и «сущее» от глагола-связки *хаст*: «сущее» — *хаст*, а «существование» — *хастӣ*. Кроме того, Насир Хусрав прибегает к методу частичного калькирования, чтобы передать арабские термины: *хаст-иваѣджиб* (необходимо сущее), *хаст-и мумкин* (возможно сущее) и *хаст-имуллақ* (абсолютно сущее). Термины для понятий «несущее» и «несуществование» образованы от отрицательной формы глагола-связки *нїст*: *нїст* — «несущее» и *нїстӣ* — «несуществование».

Для передачи термина «бытие» Насир Хусрав использует формы персидского глагола *бӯдан* — «быть». Возможно сущее — это промежуточное состояние между бытием (*бӯд*) и небытием (*набӯд*). Для понятия «существование» персидский философ использует основу прошедшего времени глагола *бӯдан* — *бӯд*, а для образования термина, обозначающего «небытие», Насир Хусрав прибавляет к основе прошедшего времени *бӯд* отрицательный префикс **на-**, образуя таким образом слово *набӯд*. Термин *бӯдиш* грамматически является именем действия, образован при помощи суффикса **-иш** и синонимичен термину *бӯд* — «бытие».

Как пишет А. В. Смирнов в статье «Словарь категорий: арабская традиция», «*кāна* (быть, существовать) выражает более общий аспект существования, тогда как *вуджида*, *йўджад* (находиться) скорее означает “быть найденным”»¹. Итак, мы видим, что Насир Хусрав в качестве более общего понятия использует формы глагола-связки *хаст*, что соответствует арабскому глаголу *кāна*, а для передачи «бытия-наличия» применяет формы глагола *бӯдан* «быть». Однако в трактате «Раскрытие и освобождение» встречается интересный пассаж, который отражает всю сложность перевода арабских терминов на персидский язык.

В двенадцатом вопросе трактата приводится доказательство тварности мира. Прочитируем четвертый аргумент в пользу этого тезиса: «Четвертое доказательство того, что мир создан, таково: вещи, которые явлены (*йāфта*), указывают на то, что их сделало явленными. Так, звук — одна из явленных вещей, и письмо тоже из явленных вещей, и обе [эти вещи] стоят далеко друг от друга в явлении (*йāфтабӯдан*), но обе являются указанием на того, кто их делает явленными (*йāфтаку-нанда*). Весь мир целиком — явленный. Хотя в нем существуют противоположные вещи, но каждая из них указывает на того, кто делает ее явленной. Так как для каждой явленной [вещи] есть тот, кто делает ее явленной, и весь мир — явленный, то стало ясно, что у него есть тот, кто делает его явленным. А любая [вещь], для которой есть тот, кто сделал ее явленной, является созданной»².

¹ Смирнов А. В. Словарь категорий и понятий. Арабская традиция // Универсалии восточных культур. М.: Изд. фирма «Вост. лит-ра» РАН, 2001. С. 372.

² Насир Хусрав. Гушайиш ва рахайиш. Лондон: 1419 г. х./1999 г. С. 27.

Как видно из приведенного отрывка, процесс явления можно выразить в схеме «тот, кто делает явленным (*йāфтакунанда*) — явление (*йāфтабудан*) — явленное (*йāфта*)». Все формы образованы от персидского глагола *йāфтан* — «обнаруживать, находить» — синонима арабского глагола *ваджада*, о котором речь шла выше¹. На наш взгляд, так Насир Хусрав сделал попытку передать процессуальность мира средствами персидского языка.

Таким образом, при работе с философскими текстами Насира Хусрава следует учитывать, что он был персом и писал на персидском языке, но его идеи и концепции берут начало в арабоязычной философской традиции. Это не могло не отразиться на той терминологии, которую формировал в своих работах Насир Хусрав. При применении логико-смыслового подхода, предложенного А. В. Смирновым, к текстам Насира Хусрава мы должны учитывать, что в основе арабоязычного мышления лежит отличный от европейского способ смыслополагания: высказывание типа «S есть P», где глагол «быть» выступает в качестве связки двух субстанций, будет верно и естественно для субстанционально-ориентированного мышления, тогда как для процессуально-ориентированного мышления связь такого типа будет искусственной. В основе арабоязычного способа смыслополагания лежит утверждение процесса, то есть связанность S и P происходит не за счет глагола «быть», а за счет процесса, объединяющего две субстанции: «учитель–обучение–ученик»². Насир Хусрав стремился выразить на персидском языке те понятия и тот тип связи между ними, которые нехарактерны для фарси. При переводе на русский язык следует не только обращать внимание на персидское значение того или иного слова, но и учитывать корпус арабоязычной философской терминологии.

Саййид Х. Наср отмечал, что философская терминология, разработанная Насиром Хусравом, не прижилась потому, что он был исмаилитом³, этой же точки зрения придерживался и А. Бертельс⁴. Позднее на персидском создавали свои трактаты Насир ад-дин ат-Туси (1201–1274), Баба Афзал (Афзал ад-дин Кашани, ум. 1213/1214). Однако в большинстве своем философы-иранцы не стремились писать на персидском языке. Лазард Г. цитирует отрывок из сочинения Шахмардана ибн Аби ал-Хайр Рази (XI–XII вв.) «Равдат ал-мунаджжимйн» («Сад астрономов»,

¹ Впервые и более подробно этот пассаж был проанализирован в статье: Корнеева Т. Г. Проблема перевода персоязычных текстов арабо-мусульманской философии // Философия и культура. 2015. № 8(92). С. 1175–1181.

² Смирнов А. В. Смыслополагание и инаковость культур // Россия и мусульманский мир: Инаковость как проблема / ответ. ред. вып. А. В. Смирнов. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 15–123.

³ Nasr S. The Persian Works of Shaykh Al-Ishrāq Shihāb al-Dīn Suhrawardī / Sayyed Hossein Nasr // The Islamic Intellectual Tradition in Persia. Richmond, Surrey: Curzon Press, 1996. P. 157.

⁴ Пять философских трактатов на тему «Афак ва анфус»: (о соотношениях между человеком и Вселенной) / критич. текст, указ. и введ. в изучение памятника А. Е. Бертельса; под ред., с предисл. Б. Г. Гафурова и А. М. Мирзоева. М.: Наука, 1970. С. 78.

1073/4 г.), объясняющий эту тенденцию: «Самое удивительное, что когда они пишут книгу на персидском языке, то они утверждают, что используют этот язык для того, чтобы те, кто не знает арабского языка, могли ею воспользоваться. Но они прибегают к словам чистого персидского языка (*дарӣ-йивижā-и мутлақ*), которые сложнее арабских. Если бы они применяли слова, используемые в настоящее время, их было бы легче понять». Он добавляет, что сам использует только обычные слова, то есть арабские, которые любой может выучить за пять дней»¹. И Насир Хусрав, и Шахмардан Рази жили и творили примерно в одно время, но придерживались противоположных точек зрения на персидский язык. Труды Насира Хусрава оказали большое влияние на становление новоперсидского языка, однако в дальнейшем использовалась арабоязычная философская терминология.

Литература

Afnan S. M. Philosophical terminology in Arabic and Persian // Soheil M. Afnan. Leiden: E. J. Brill, 1964. 124 p.

Lazard G. The Rise of the New Persian Language // The Cambridge History of Iran. Vol. 4. The Period from the Arab Invasion to the Saljuqs. Cambridge University Press. 1975. P. 595–632.

Nasr S. The Persian Works of Shaykh Al-IshrāqShihāb al-DīnSuhrawardī / Sayyed Hossein Nasr // The Islamic Intellectual Tradition in Persia. Richmond, Surrey: CurzonPress, 1996. 375 p.

Shehadi F. Metaphysics in Islamic Philosophy. Delmar–N.Y.: Caravan Books. 1982. 154 p.

Smirnov A. “To Be” and Arabic Grammar: The Case of *kāna* and *wuji-da* // Ишрак: ежегодник исламской философии. 2016. № 7. 2016. С. 174–201.

Байзаев А. М. Язык «Донишнома» Абуали Ибн Сино (терминология и словообразование): автореферат дис. ... канд. филол. наук. Душанбе: 1992. 24 с.

Бертельс А. Е. Насир-и Хосров и исмаилизм. М.: Издательство восточной литературы, 1959. 289 с.

Бертельс Е. Э. Авиценна и персидская литература // Избранные труды: История литературы и культуры Ирана. Т. 5. М.: Наука, 1988. С. 241–260.

Бертельс Е. Э. Насир-и Хусрау и его взгляд на поэзию // Избранные труды: История литературы и культуры Ирана. Т. 5. М.: Наука, 1988. С. 314–332.

¹ *Lazard G.* The Rise of the New Persian Language // The Cambridge History of Iran. Vol. 4. The Period from the Arab Invasion to the Saljuqs. Cambridge University Press, 1975. P. 632.

Додыхудоева Л. Р., Рейснер М. Л. Поэтический язык как средство проповеди: концепция «Благого Слова» в творчестве Насира Хусрава / Л. Р. Додыхудоева, М. Л. Рейснер. М.: Наталис, 2007. 384 с.

Корнеева Т. Г. Проблема перевода персоязычных текстов арабомусульманской философии // *Философия и культура*. 2015. № 8(92). С. 1175–1181.

Корнеева Т. Г. Проблемы методологии востоковедения и интерпретация смысла иноязычного текста // *История востоковедения: традиции и современность: Материалы школы-конференции аспирантов и молодых ученых*. М.: ИВ РАН, 2014. С. 205–216.

Лившиц В. А., Смирнова Л. П. Язык *Даниш-нама* и роль Ибн Сины в развитии персидско-таджикской научной терминологии // *Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока*. XV годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. Ч. III. Доклады и сообщения о творчестве Ибн Сины. М.: «Наука», 1981. С. 115–127.

Насир Хусрав. Гушайиш ва рахайиш. Лондон: 1419 г. х./1999 г. 92 pp. (на перс. яз.)

Насир-иХусрау. Сафар-намэ. Книга путешествия / пер. и вступ. ст. Е. Э. Бертельса. М. — Л.: Academia, 1933.

Псху Р. В. Ситуативная герменевтика как историко-философский метод исследования восточных философских текстов: автореферат дис. ... д-ра филос. наук. М.: 2017. 58 с.

Пять философских трактатов на тему «Афак ва анфус»: о соотношениях между человеком и Вселенной / критич. текст, указ. и введ. в изучение памятника А. Е. Бертельса; под ред., с предисл. Б. Г. Гафурова и А. М. Мирзоева. М.: Наука, 1970. 147 с.

Смирнов А. В. Архитектоника сознания и архитектоника текста: вместо введения к «Наставлениям ищущему Бога» // *Ибн Араби*. Избранное. Т. 2 / пер. с араб., ввод. ст. и коммент. А. В. Смирнова. М.: Языки славянской культуры: ООО «Садра», 2014. С. 339–345.

Смирнов А. В. Логика смысла. Теория и ее приложение к анализу классической арабской философии и культуры. М.: Языки славянской культуры, 2001. 504 с.

Смирнов А. В. Механизмы смыслогенерации как ключ к пониманию инокультурных философских традиций: сравнительный анализ европейской и средневековой арабской мысли: резюме. Секция 30: Сравнительная философия // *XIX World Congress of Philosophy*. Vol. 2. 1993.

Смирнов А. В. Словарь категорий и понятий. Арабская традиция // *Универсалии восточных культур*. М.: Изд. фир-ма «Вост. лит-ра» РАН, 2001. С. 346–382.

Смирнов А. В. Смыслополагание и инаковость культур // *Россия и мусульманский мир: Инаковость как проблема* / отв. ред. выпуска А. В. Смирнов. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 15–123.

Смирнов А. В. Существует ли «всемирная философия», или Проблема преодоления чуждости чужого // Историко-философский ежегодник-1994. М.: Наука, 1995. С. 352–360.

References

Afnan S. M. (1964). *Philosophical terminology in Arabic and Persian*. Leiden: E. J. Brill. 124 p.

Lazard G. (1975). The Rise of the New Persian Language. *The Cambridge History of Iran. Vol.4. The Period from the Arab Invasion to the Saljuqs*. Cambridge University Press. P. 595–632.

Nasr S. (1996). The Persian Works of Shaykh Al-Isḥrāq Shihāb al-Dīn Suhrawardī. Sayyed Hossein Nasr. *The Islamic Intellectual Tradition in Persia*. Richmond, Surrey: Curzon Press. 375 p.

Shehadi F. (1982). *Metaphysics in Islamic Philosophy*. Delmar–N.Y.: Caravan Books. 154 p.

Smirnov A. (2016). “To Be” and Arabic Grammar: The Case of kāna and wujida. *Ishrak: ezhegodnik islamskoj filosofii*. 2016. No. 7. Pp. 174–201.

Bajzaev A. M. (1992). Jazyk «Donishnoma» Abuali Ibn Sino (terminologija I slovoobrazovanie): avtoreferat [The Language of Abu ‘Ali Ibn Sina’s ‘Donishnoma’ (Terminology and Word-Formation. Abstract of thesis). Dushanbe. 24 s.

Bertel’s A. E. (1959). *Nasir-i Hosrov i ismailizm* [Nasir Khusraw and Isma‘ilism]. Moscow: Izdatel’sтво vostochnoj literatury. 289 p.

Bertel’s E. Je. (1988). Avicenna i persidskaja literature [Avicenna and the Persian Literature], In E. Je. Bertel’s. *Izbrannye trudy: Istorija literatury i kul’tury Irana*. Vol. 5. Moscow: Nauka. Pp. 241–260.

Bertel’s E. Je. Nasir-i Husrau i ego vzgljad na poeziju (1988). [Nasir Khusraw and his View on Poetry]. E. Je. Bertel’s. *Izbrannye trudy: Istorija literatury i kul’tury Irana*. Vol. 5. Moscow: Nauka. Pp. 314–332.

Dodyhudoeva L. R., Rejsner M. L. (2007). *Pojeticheskij jazyk kak sredstvo propovedi: koncepcija “Blagogo Slova” v tvorchestve Nasira Husrava* [The Poetic Language as a Mean of Homily: the Doctrine of ‘Good Word’ in Nasir Khusraw’s Works]. Moscow: Natalis. 384 p.

Korneeva T. G. (2015). Problema perevoda persojazychnyh tekstov arabo-musul’manskoj filosofii [The Problem of Translation of Arabo-Islamic Philosophical Texts Written in Persian]. *Filosofija i kul’tura*. 2015. No. 8(92). Pp. 1175–1181.

Korneeva T. G. (2014). Problemy metodologii vostokovedenija i interpretacija smysla inojazychnogo teksta. [Problems of Methodology of Oriental Studies and the Interpretation of Meaning of Texts Written in Foreign Language]. *Istorija vostokovedenija: tradicii i sovremennost’: (Materialy shkoly-konferencii aspirantov i molodyh uchenyh)*. Moscow: IV RAN. Pp. 205–216.

Livshic V. A., Smirnova L. P. (1981). Jazyk Danish-nama i rol' Ibn Siny v razvitii persidsko-tadzhiskoj nauchnoj terminologii [The Language of 'Danish-nama' and the Role of Ibn Sina in Development of Scientific Persian-Tajik Terminology]. *Pis'mennye pamjatniki i problem istorii kul'tury narodov Vostoka. XV godichnaja nauchnaja sessija LO IV AN SSSR. Chast' III. Doklady i soobshchenija o tvorchestve Ibn Siny*. Moscow: «Nauka». Pp. 115–127.

Nasir Husrav (1419/1999). *Gushajish va rahajish* [Knowledge and Liberation]. London. xii, 132, 92 pp. (in Persian)

Nasir-i Husrau (1933). *Safar-namje. Kniga puteshestvija* [Safar-Nameh. The Book of Voyage]. Per. i vstupit. stat'ja E. Je. Bertel'sa. Moscow–Leninograd: Academia.

Pshu R. V. (2017). *Situativnaja germenevtika kak istoriko-filosofskij metod issledovanija vostochnyh filosofskih tekstov: avtoreferat* [The Situative Hermeneutics as Methode of Studying of East Philosophy Texts in History of Philosophy. Abstract of thesis] Moscow. 58 p.

Pjat' filosofskih traktatov na temu «Afaq va anfus»: (o sootnoshenijah mezhdu chelovekom i Vselennoj) (1970). [Five Philosophical Treatises Concerning 'Afaq va anfus' (Correlation Between the Man and the Universe). Moscow: Nauka. 147 p.

Smirnov A. V. (2014). Arhitektonika soznaniya i arhitektonika teksta: vmesto vvedeniya k «Nastavlenijam ishchushchemu Boga» [The Architectonics of Consciousness and Text]. *Ibn Arabi. Izbrannoe*. Vol. 2. Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury: OOO «Sadra». Pp. 339–345.

Smirnov A. V. (2001). *Logika smysla. Teorija i ee prilozhenie k analizu klassicheskoj arabskoj filosofii i kul'tury* [The Logic of Meaning. Theory and Its Application to the Analysis of the Classical Arabic Philosophy and Culture]. Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury. 504 p.

Smirnov A. V. (1993). *Mehanizmy smyslogeneracii kak ključ k ponimaniju inokul'turnyh filosofskih tradicij (sravnitel'nyj analiz evropejskoj i srednevekovoj arabskoj mysli) (rezjume) Sekcija 30: Sravnitel'naja filosofija*. [Mechanism of Meaning Generation as a Key to Comprehension of Non-European Philosophical Traditions (Comparative Analysis of European and Medieval Arabic Thought). Abstract]. *XIX World Congress of Philosophy*. V.2.

Smirnov A. V. (2001). *Slovar' kategorij i ponjatij. Arabskaja tradicija* [Dictionary of Categories and Concepts. Arabic Tradition]. *Universalii vostochnyh kul'tur*. Moscow: Izd. firma «Vost. lit-ra» RAN. Pp. 346–382

Smirnov A. V. (2010). *Smyslopolaganie i inakovost' kul'tur* [Meaning Setting and Difference of Cultures]. *Rossija i musul'manskij mir: inakovost' kak problema*. Moscow: Jazyki slavjanskih kul'tur. Pp. 15–123.

Smirnov A. V. (1995). *Sushchestvuet li «vsemirnaja filosofija», ili Problema preodolenija chuzhdost i chuzhogo* [Does the 'World Philosophy' exist or the Problem of Overcoming of Alienness of the Alien]. *Istoriko-filosofskij ezhegodnik-1994*. Moscow: Nauka. Pp. 352–360.

PERSIAN PHILOSOPHICAL TERMINOLOGY OF NASIR KHUSRAW

Tatiana G. KORNEEVA,

Cand. Sci. (Philos.), researcher,
Department of Philosophy of Islamic
World, Institute of Philosophy RAS
(bld. 1, 12, Goncharnaya Str., Moscow,
115172, Russian Federation).
E-mail: tankorney@gmail.com

Abstract. Persian philosophers made a great contribution to the development of the Arab-Muslim philosophy. They created their own works in Arabic, which was the language of science of that time, and in Persian. Nasir Khusraw (1004 — after 1074) is an outstanding Isma‘ili philosopher and poet who had an impact on the development of Persian philosophical terminology. The relevance of the

study is due to the escalation of scientific interest to the Ismaili texts, which became available to scientists only in the XX century. The aim of the work is to determine the specificity and peculiarities of the Persian philosophical vocabulary in the treatise “Gushayish va Rahaish” (“Knowledge and Liberation”) written by Nasir Khusraw, and also to resolve the difficulties that appeared during translation this treatise into Russian. The article considers the history of the formation of the Persian scientific language, determines the contribution of Nasir Khusraw to its development, articulates the problems faced by the translator during the work on Nasir Khusraw’s philosophical texts. In the article we analyze the ways of understanding philosophical Persian texts.

Keywords: Translation, Arab-Muslim philosophy, Isma‘ilism, Persian language, logical-semantic theory, universalism, existence, being

